

- Кубарев В.Д. Курганы Уландрыка. Новосибирск, 1987.
Кубарев В.Д. Курганы Юстыда. Новосибирск, 1991.
Кубарев В.Д. Курганы Сайлюгема. Новосибирск, 1992.
Кубарев В.Д. Диадемы и гривны из курганов Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. 2005. №1.
Кубарев В.Д., Шульга П.И. Пазырыкская культура (курганы Чуи и Урсула). Барнаул, 2007.
Степанова Н.Ф. Гривны из погребений скифского времени Горного Алтая // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск, 2001. №7.
Тишкин А.А., Дашковский П.К. Результаты радиоуглеродного датирования памятников пазырыкской культуры Ханкаринский дол и Яломан-III // Радиоуглерод в археологических и палеоэкологических исследованиях. СПб., 2007.

УДК 903.022

DOI: 10.14258/978-5-7904-2526-4.2021.12

А.А. Казаков^{1,2}, Н.Ф. Степанова³

¹*Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия;*

²*Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;*

³*Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Барнаул, Россия*

КЕРАМИКА ГОРОДИЩА КУРЛАК ПРЕДГОРНОЙ ЗОНЫ АЛТАЯ (результаты технико-технологического анализа)

Исследование выполнено в рамках госзадания: тема №0329-2019-0003
«Историко-культурные процессы в Сибири и на сопредельных территориях»

В статье приводится характеристика керамики майминской культуры городища Курлак из северных предгорий Алтая. Отмечено большое разнообразие оформления венчиков и днищ сосудов, выделено пять групп керамики по орнаменту. Технико-технологический анализ выявил, что наиболее распространенным является рецепт глина+дресва+органика, как исключение встречаются рецепты глина+шамот+органика и глина ожелезненная+глина нежелезненная+дресва+органика, а исходное сырье брали преимущественно из похожих источников. Это отличает керамику Курлака от других памятников майминской культуры – Новозыково-3, Майма-1. Для них характерно большое разнообразие рецептов формовочных масс и источников исходного сырья, отмечены контакты населения с разными культурными традициями. Возможно, выявленные особенности керамического комплекса с городища Курлак связаны с тем, что оно может относиться к наиболее ранней группе памятников майминской культуры, население которого еще не подверглась смешению культурных традиций.

Ключевые слова: предгорья, Алтай, городище, майминская культура, керамика, орнамент, технико-технологический анализ

Городище Курлак находится в 7,5 км на северо-восток от с. Сайдып Солтонского района Алтайского края и в 1,6 км на юго-запад от места впадения р. Сайлапка в р. Белая. В научный оборот часть материала с городища была введена Г.В. Скопинцевой [1993]. В ее работе памятник фигурирует как городище Курлап. Это же название можно встретить и в работах других авторов. Решением исполнительного комитета Алтайского краевого Совета народных депутатов от 12.09.1991 №420 памятник включен в «Перечень объектов археологического наследия на территории Алтайского края, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» как городище Курлак, поэтому во избежание путаницы в названиях памятников мы в дальнейшем будем называть его Курлак. Тем более что это название также можно встретить в публикациях.

Городище расположено на мысу коренного правого берега р. Бия, высотой около 30 м [Скопинцева, 1993, с. 62]. Узкий проход на укрепленную площадку с напольной

стороны защищены четырьмя рвами и пятью валами. Высота валов 0,5–0,7 м, ширина рвов 2,6–3 м. Площадь укрепленной площадки около 1700 кв. м. Никаких других конструкций визуально на городище не выявлено. План городища опубликован [Кунгурова, Абдулганеев, 2019, с. 105, рис. 3].

В 1984 г. на городище экспедицией Бийского краеведческого музея под руководством Г.В. Скопинцевой [1993, с. 62, 65, рис. 1–2] были проведены раскопки. С памятника имеется достаточно представительная коллекция керамики, а также четыре глиняных пряслица и два костяных наконечника стрел.

Материалы памятника исследователи относят к кругу памятников майминской археологической культуры [Скопинцева, 1993; Абдулганеев, 1993; 1998; Казаков, 2018; 2019; Кунгурова, Абдулганеев, 2019; и др.]. Сравнительно-типологический анализ керамических комплексов привел к появлению двух точек зрения на майминскую культуру [Скопинцева, 1993; Казаков, 2018; 2019; Кунгурова, Абдулганеев, 2019; и др.]. Проведение технико-технологического анализа, а также дополнительное изучение орнамента керамических комплексов с других памятников майминской культуры показало перспективность данного направления для изучения этого культурно-хронологического образования [Степанова, Казаков, 2018; 2019а–б; Казаков, Степанова, 2019].

Майминская культура выделена сравнительно недавно и достаточно слабо изучена, поэтому был проведен технико-технологический анализ керамики городища Курлак с целью получения новой информации, позволяющей рассматривать вопросы взаимодействия населения, освоения новых территорий и ряд других. Исследованию была подвергнута коллекция керамики с городища, насчитывающая 32 фрагмента венчиков от различных сосудов, специально отобранных для проведения технико-технологического анализа М.Т. Абдулганеевым в 1990 г. Вероятнее всего, отбор образцов осуществлялся из коллекции со сборов, которая хранится в Бийском краеведческом музее. Об этом свидетельствует наличие образцов, которые не нашли отражения в публикации Г.В. Скопинцевой, и публикация керамики со сборов с территории городища Курлак в монографии Н.Ю. Кунгуровой и М.Т. Абдулганеева [2019, с. 143, рис. 55], в которой мы находим образцы, представленные для технико-технологического анализа. Необходимо отметить, что особый интерес М.Т. Абдулганеева при отборе вызывали единичные образцы, которые широко не представлены в массовом материале. Даже предварительное изучение коллекции, отобранной исследователем, показывает, что наряду с образцами, широко представленными в керамическом комплексе городища, отображающими общие черты майминской керамики, присутствуют крайне редкие экземпляры, которые являются уникальными не только для данного памятника, но и для коллекции керамики с памятников майминской культуры в целом. По-видимому, М.Т. Абдулганеев отбирал образцы, которые могли бы привести к выявлению инокультурных влияний, что могло бы послужить решению вопроса о происхождении майминской культуры, до сих пор остающегося открытым. Наличие подобных образцов с городища Курлак вызывает определенные сложности в интерпретации отобранной коллекции в целом и особый интерес для решения вопросов происхождения и генезиса майминской культуры.

По особенностям орнаментации сосудов представленная коллекция, являющаяся культурно-хронологически однородной, была разделена на пять групп. В первую группу выделены фрагменты керамики, орнаментированной гладким штампом (рис. 1.-1–5, 7; 2.-12), во вторую группу – фрагмент керамики с ногтевым орнаментом (рис. 1.-6,

8–11), в третьей группе представлены фрагменты, орнаментированные гребенчатым штампом (рис. 2.-1, 2, 4, 6), четвертая группа содержит образцы керамики с обедненной орнаментацией (ямки и каннелюры) (рис. 2.-5, 7, 10, 13), пятая группа, самая сложная, включает фрагменты керамики, украшенной орнаментом, не встречающимся в данном и сопредельных регионах (рис. 2.-8, 9, 11).

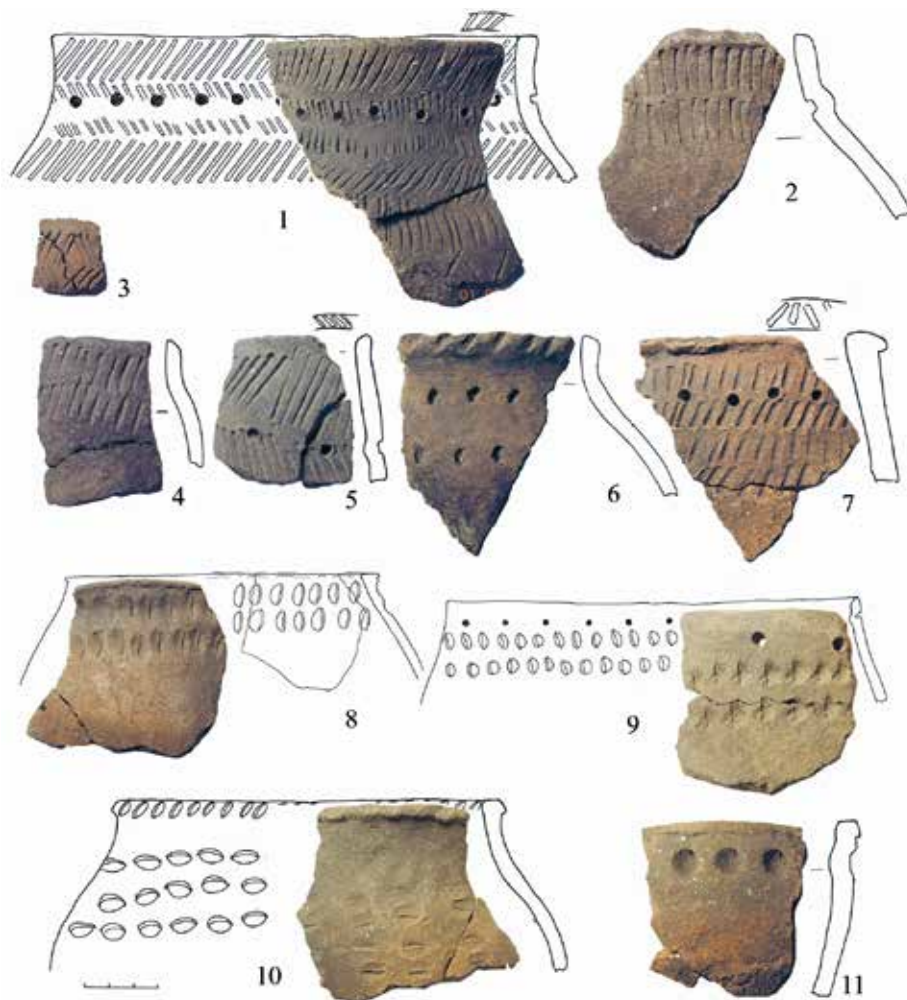

Рис. 1. Керамика с городища Курлак: группы 1 (1–5, 7), 2 (6, 8–11)

В керамическом комплексе с городища Курлак реконструированных сосудов немного. Полностью реконструированными на этом памятнике можно считать только три формы сосудов – чаши, пиалы и кубковидные сосуды с приостренным дном. Однако многообразие форм сосудов на памятнике гораздо шире. Об этом свидетельствуют различные формы днищ, среди которых можно наблюдать плоские, плоские с намевающимся поддоном, плоские с оформившимся поддоном, круглые и приостренные. Сам факт такого разнообразия форм днищ на одном памятнике, в одном культурно-хронологическом комплексе уже большая редкость. Поливариантность основных

форм дна (плоское и круглое) в одном керамическом комплексе очень редкое явление. В этом отношении (формы дна) керамический комплекс городища Курлак дает нам наибольшую вариативность среди всех комплексов майминской культуры.

Достаточно разнообразны и формы венчиков. На городище встречены прямые венчики с горизонтальным срезом, со срезом внутрь сосуда, с округлым срезом, профилированные с горизонтальным срезом, прямой с горизонтальным срезом и утолщением с внутренней и внешней стороны, слабопрофилированный с горизонтальным срезом наружу, прямой округлый воротничковый. Встречаются и венчики со срезом наружу. Много венчиков с наплывом с внешней стороны.

Сосуды украшены ямками различных форм от разных инструментов, оттисками гладких и крупнозубых гребенчатых штампов, полулунного предмета, отпечатками пальца с ногтем, защипами, а также наколами неправильной формы, насечками, каннелюрами. Особо следует отметить элемент, не встреченный более ни на одном памятнике майминской культуры, – жемчужник. Он очень слабо выражен и находится под другим орнаментальным элементом – гребенчатым штампом, но он есть. Орнаментальные элементы организованы в следующие композиции: горизонтальные, вертикальные, наклонные, комбинированные, елочка и зигзаг. При орнаментации сосудов древние гончары, как правило, использовали только один орнаментальный элемент (не считая ямок), что и послужило основанием для выделения ранее кратко охарактеризованных групп керамики.

Даже из такого схематического описания видна огромная вариативность различных составляющих единого керамического комплекса. Вероятнее всего, здесь мы имеем дело с одним из наиболее ранних майминских комплексов, что делает его изучение в свете решения вопросов происхождения майминской культуры очень перспективным.

Целью данной работы является введение в научный оборот результатов технико-технологического анализа керамики с городища Курлак. Техничко-технологический анализ керамики с городища Курлак проведен в рамках историко-культурного подхода по методике, разработанной А.А. Бобринским [1978; 1999]. С помощью бинокулярных микроскопов МБС-10 и Stemi-2000-C изучались изломы и поверхности образцов. Основная задача сводилась к выявлению специфики культурных традиций в отборе исходного сырья и подготовке формовочных масс. Рассматривались вопросы выделения культурных традиций, выявления местных и неместных традиций в навыках отбора исходного сырья и подготовки формовочных масс; признаки смешения традиций. При исследовании особенностей исходного сырья устанавливалась степень ожелезненности глин, характер содержащихся в них примесей. Для определения степени ожелезненности глин они дополнительно нагревались в окислительной среде в муфельной печи при температуре 850 °С.

Всего исследовано 32 образца (венчики и фрагменты тулова). Несмотря на выделение групп по орнаменту, результаты технико-технологического анализа показали достаточно устойчивые традиции в выборе исходного сырья и составлении формовочных масс. Поэтому нет необходимости в подробном описании каждой группы керамики в отдельности.

Исходное сырье. Для изготовления глиняной посуды гончары Курлака использовали ожелезненное пластичное исходное сырье (100% и 97%). Один сосуд изготовлен из низкопластичного сырья с мелким речным песком. Из слабоожелезненного исходного

сырья изготовлено 12,5% сосудов (рис. 2.-3, 10). Столько же сосудов (12,5%) изготовлено из смеси ожелезненной и неожелезненной глин (рис. 1.-8; 2.-6, 13), остальные изделия – из среднеожелезненных глин. В 19% образцов отмечены отдельные частицы

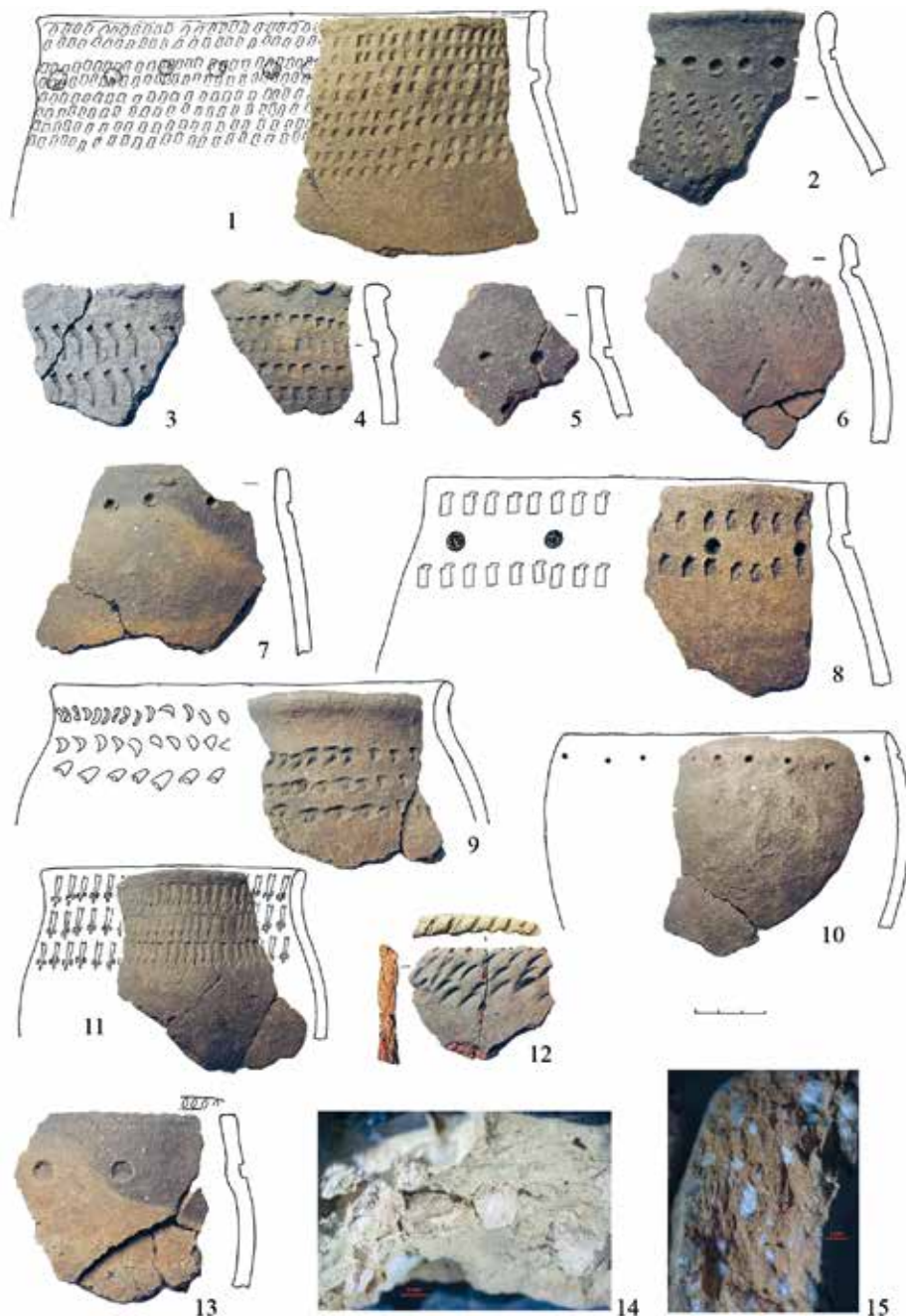

Рис. 2. Керамика с городища Курлак: группы 1 (12), 3 (1, 2, 4, 6), 4 (5, 7, 10, 13), 5 (8, 9, 11). Формовочные массы с шамотом (14) и дресвой (15)

окатанных минералов, характерных для горного сырья (рис. 1.-3, 4, 9; 2.-1, 11). Особенностью характеристики залежей глин, используемых гончарами Курлака, является такая примесь, как бурый железняк. Он встречается во всех образцах, однако в большинстве случаев частицы резко различаются по размерам, т.е. достаточно много частиц размерами 0,1–0,3 мм и реже – 1 мм и крупнее. Глину брали из очень похожих источников, возможно, расположенных в непосредственной близости или сформировавшихся в один период. Из других залежей изготовлено 25% сосудов (рис. 1.-3, 4, 6, 9; 2.-1, 11).

Формовочные массы. Зафиксировано три рецепта: глина+дресва+органика (81%), глина ожелезненная+глина нежелезненная+дресва+органика (12,5%) (рис. 1.-8; 2.-6, 13), глина+шамот+органика (6,5%) (рис. 1.-6; 2.-14). Рецепт с шамотом подразделяется на два вида: глина пластичная+шамот+органика и глина низкопластичная+шамот+органика. Необходимо отметить, что имеются различия в размерах частиц дресвы (от 1 до 3 мм, преимущественно 1–2 мм), различается концентрация от 1:2–3 до 1:4–5, преимущественно 1:3–4 и 1:4.

Проведенные исследования показывают, что для всех групп и памятника в целом характерен рецепт глина+дресва+органика, и добавление дробленного камня в формовочные массы. Исключение составляют два сосуда, в формовочные массы которых был добавлен шамот, а не дресва, явно не связанные с местными традициями, появление которых может быть следствием контактов населения с территории равнинного Алтая. Необычен и рецепт с двумя глинами, который может быть следствием как традиций, так и освоения населением новой территории. Отметим также, что в большинстве отмеченных групп есть сосуды, которые выделяются или по исходному сырью, или по составу формовочных масс, например в группе 2 (рис. 1.-6, 8), группе 3 (рис. 2.-6), группе 4 (рис. 2.-13).

Коллекция из городища Курлак отличается от коллекций керамики майминской культуры с поселений Майма-1 и Новозыково-3 тем, что менее разнообразны источники исходного сырья, преобладает традиция использовать глины из залежей, похожих по своим характеристикам и, вероятно, близких территориально [Степанова, Казаков, 2018; Казаков, Степанова, 2019]. На городище Курлак меньше сосудов из сырья из горных районов. Кроме того, глины с признаками горных залежей не относятся к низкопластичным. Изделий из низко- и среднепластичного сырья практически нет. На Курлаке менее разнообразны рецепты. Их меньше по количеству, использование дробленного камня составляет 93,5%. В целом это более «чистый» комплекс по сравнению с двумя другими памятниками.

Подводя итог, отметим, что, несмотря на разнообразие форм сосудов, прослеженное в оформлении венчиков, днищ, разнообразной орнаментации, данные технико-технологического анализа по формовочным массам говорят о прочных традициях в выборе исходного сырья и подготовке формовочных масс на городище Курлак. О контактах с населением с другими традициями могут свидетельствовать только два сосуда, в формовочные массы которых добавлен шамот. Возможно, устойчивость традиций в выборе минеральных примесей не противоречит гипотезе о наиболее раннем характере памятника по отношению к другим памятникам майминской культуры. Развитие контактов, освоение новых территорий приводит к большому разнообразию в составлении формовочных масс и выборе исходного сырья, что прослежено по материалам с других памятников майминской культуры (Новозыково-3 и Майма-1).

Библиографический список

- Абдулганеев М.Т. Майминская культура (предварительные итоги и перспективы изучения) // Культурно-генетические процессы в Западной Сибири. Томск, 1993.
- Абдулганеев М.Т. Поселение Майма 1 и культурно-хронологическая атрибуция земледельческих поселений Горного Алтая // Древние поселения Алтая. Барнаул, 1998.
- Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. М., 1978.
- Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Самара, 1999.
- Казаков А.А. Керамический комплекс майминской археологической культуры // Вестник археологии, антропологии и этнографии (сетевое издание). Тюмень, 2018. Вып. №4 (43).
- Казаков А.А. Майминская археологическая культура предгорий Алтая (историографический обзор) // Мир Большого Алтая. 2019. Т. 5. №1. URL: <https://www.journalaltai.com/5-1-2019-rus> DOI:10.31551/2410-2725-2019-5-1-67-78.
- Казаков А.А., Степанова Н.Ф. Керамика поселения Майма 1 предгорной зоны Алтая (результаты технико-технологического анализа) // Известия Алтайского государственного университета. Барнаул, 2019. Вып. 3 (107).
- Кунгурова Н.Ю., Абдулганеев М.Т. Майминская культура. По материалам поселений Салаира и Предалтайской равнины 1-й пол. 1 тыс. н.э. Барнаул, 2019.
- Скопинцева Г.В. Новые памятники первой половины 1 тыс. н.э. в предгорьях Алтая // Культура древних народов Южной Сибири. Барнаул, 1993.
- Степанова Н.Ф., Казаков А.А. Керамика с поселения Новозыково-3 из предгорного Алтая // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. Барнаул, 2018. Вып. 2.
- Степанова Н.Ф., Казаков А.А. Об особенностях орнаментации керамики майминской культуры по материалам поселения Майма-1 (предварительные итоги) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2019а. Вып. XXV.
- Степанова Н.Ф., Казаков А.А. Особенности керамического комплекса раннего железного века и раннего средневековья поселения Новозыково-3 из предгорного Алтая (по результатам технико-технологических исследований) // Теория и практика археологических исследований. 2019б. Вып. 4 (28).

УДК 904(571.1)

DOI: 10.14258/978-5-7904-2526-4.2021.13

**Ж.В. Марченко¹, С. Райнхольд², А.Е. Гришин¹,
Д.В. Поздняков¹, К.А. Бабина^{1,3}, О.В. Батанина¹**

¹*Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия;*

²*Германский археологический институт, Берлин, ФРГ;*

³*Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия*

ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗОТОПНОГО АНАЛИЗА АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ПОЗДНЕКРОТОВСКОЙ (ЧЕРНООЗЕРСКОЙ) КУЛЬТУРЫ ПАМЯТНИКА ТАРТАС-1: РЕКОНСТРУКЦИЯ ДИЕТЫ И МОБИЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (РФФИ-ННИО №18-509-12067а) и Немецкого научно-исследовательского сообщества (DFG (RE2688/3-1)) «От охоты и рыболовства к скотоводству: стратегии адаптации населения лесостепного Обь-Иртышья (юг Западной Сибири) во II тыс. до н.э. по данным биоархеологического исследования»

В позднекротовской части памятника Тартас-1 произведена выборка антропологического материала взрослого населения (n=22) для анализа соотношения изотопного содержания углерода ($\delta^{13}\text{C}$) и азота ($\delta^{15}\text{N}$) с целью определения белковой структуры диеты населения. Планиграфический анализ позволил условно разделить могильник на две части – северную и южную. В результате определено, что структура питания индивидуумов позднекротовской культуры из могильника Тартас-1 в целом